

{Кабинет директора, Хогвартс, Шотландия}

{12:12 вечера, 12 сентября 1991}

Кабинет директора был одной из самых красочных комнат в Хогвартсе, на протяжении поколений директоров, которые использовали эту комнату, каждый из которых придавал ей свой собственный колорит, Дамблдор стремился к таинственности и домашнему уюту. Комната была не слишком большой, но в ней было достаточно места для дюжины человек, две лестницы вели на небольшой балкон, откуда он мог смотреть вниз на свою школу, а несколько безделушек украшали верхнюю часть двух книжных полок.

Дамблдор сидел за своим столом, спокойный и собранный, перед ним сидели Эван Селвин, лорд Селвин и леди Селвин, у них обоих было отстраненное выражение лица. Дамблдор знал, что это произойдет, когда он решил, что исключение было единственным вариантом.

«Директор Дамблдор, вы не можете просто исключить моего сына только из-за каких-то шалостей, отроде Джексона само сделало это с Драко всего пару недель назад,» Леди Селвин сказала умоляющим тоном, он знал, что лорд Селвин не будет умолять, он будет оказывать давление, он попытается нарушить правила, скрыть улики, заставить лгать, но он никогда не будет умолять, не перед Дамблдором.

«Мне жаль, но это не то, что можно изменить, Эдвард, Анна,» Лорд Селвин поморщился, когда его имя было произнесено так фамильярно, но Дамблдор продолжил: «Ваш сын с тремя своими друзьями напал на первокурсника используя темную и незаконную магию с намерением причинить ему вред, Мистер Джексон едва выдержал шквал темных проклятий и с тех пор находится в больнице из-за травм,» прежде чем Дамблдор смог продолжить, Эван возразил:

«Он напал на меня используя заклинания костолома,» Эван махнул рукой, которая была в гипсе, и слегка поморщился от боли.

«Я проверил палочку Гектора после боя в качестве доказательства, Эван, единственное заклинание, которое он использовал во время боя, было ошеломляющим, и последнее протого, пожалуйста, перестань лгать, Эван, и обострять дело, если дело будет развиваться дальше, мне придется свидетельствовать против тебя...» предупреждение было ясным в его тоне, но Эван отказался заткнуться, он знал, что облажался, но у него был план, как выйти сухим из воды, но каким-то образом все было разрушено этой "грязнокровкой".

«У него где-то спрятана вторая палочка, профессор, помните, что он тоже так поступил с Малфоем, он использует темную магию другой палочкой, а затем показывает купленную у Олливандера палочку, чтобы скрыть свои преступления.» Эван умолял, он долго и упорно думал о том, как Гектор мог избежать наказания, прокляв Малфоя в тот день, и сейчас то же самое с ними, он знал, что Гектор использовал ломающее кости проклятие, потому что, черт возьми, это была его рука, которая была в гипсе.

«Ты видел, как Гектор использовал дополнительную палочку в бою против вас, Эван?» Спросил Дамблдор, Эван покачал головой, и прежде чем он смог заговорить, Дамблдор спросил: «Ты видел Гектора с другой палочкой?» Эван снова покачал головой: «У тебя есть какие-нибудь доказательства того, что Гектор носит с собой дополнительную палочку?» Эван покачал головой, но когда он собирался снова возразить, лорд Селвин поднял руку, останавливая его.

«Ты уверен насчет этого Дамблдора?» спросил лорд Селвин, прищурился глазами. Исключение было большим событием, в послужном списке Эвана будет поставлено пятно, а поскольку записи являются общедоступными, это огромный удар по чести семьи Селвин.

«Тогда скажи это,» еще раз бросил вызов лорд Селвин, но он знал, что потерпел поражение, даже если он сам видел воспоминания об этом событии, и он знал, что сопляк играл с четырьмя старшеклассниками, которые были слишком высокомерны, чтобы понять свою тупость, и теперь разыгрывал карту жертвы, чтобы разобраться с большинством врагов, которых он завел на факультете.

Эдвард тоже видел воспоминания о речи, которую он произнес о чистоте крови, и он тоже знал, что это чушь, они просто хотели оправдания своей жажде власти, и Темный Лорд дал достаточно простое оправдание. Он стоял рядом с Темным Лордом в его расцвете сил, и он увидел в сопляке харизму, необходимую для того, чтобы стать еще одним соперником, но если он не будет использовать чистоту крови в качестве цели ведения войны, а скорее подхватит старый лозунг Гриндельвальда, тогда это будет не так выгодно.

"Тем не менее, было бы неплохо приглядывать за ним, борьба с магглами звучит не так уж плохо, и он знал несколько светлых семей, до чьей казны он мог добраться, особенно Поттеров, их семейное богатство умножилось во много раз за последнее десятилетие, что казалось совсем несправедливым."

«...Эван Селвин с сегодняшнего дня исключен из Хогвартса, если Эван пожелает вернуться в Хогвартс, чтобы завершить обучение, он сможет сделать это через 2 года, подав повторную заявку на вступление,» Дамблдор вынес свой вердикт, и глаз Эдварда дернулся. Селван встал, и его жена и сын последовали за ним. Но прежде чем уйти, он достал из кармана флакон и поставил его на стол.

"Было бы неплохо вбить клин между сопляком и Дамблдором..."

«Я уверен, тебе был понравился этот справедливый вердикт и я знаю, что воспоминания любого из 5 присутствующих людей не будут учитываться в суде или для отмены этого вердикта, но я позволю тебе увидеть, что произошло на самом деле и как студент-первокурсник манипулировал величайшим волшебником в мире.» и с этими словами Эдвард повернулся и ушел.

Дамблдор вздохнул, откинувшись на спинку стула и посмотрев на флакон, он знал, что Гектор лжет, но если он действительно мог бросить костолома без палочки, то угроза была намного больше, чем он думал. Он взял флакон и задумался.

Две минуты спустя Дамблдор вышел из задумчивости с горьким выражением на лице, другое лицо десятилетней давности мелькнуло в его сознании, когда он вспомнил, как легко Гектор манипулировал Минервой. Он вытащил Старшую палочку, и ярко-синий Феникс, который был удивительно похож на Фоукса, вырвался из его палочки, он мягко обратился к Фениксу:

«Минерва, не могла бы ты, пожалуйста, зайти ко мне в кабинет?»

Когда Дамблдор наблюдал, как его Патронус передает сообщение, он повернулся к Фоуксу и спросил:

«Он действительно овладел телом ребенка?» Прекрасная трель Феникса впервые за десятилетия не смогла вселить в старого профессора надежду.